

Пролог

Палуба под ногами едва заметно вздрагивает, а потом начинает мелко-мелко вибрировать — это включился режим торможения. Ускоряю шаг, стремясь побыстрее добраться до рубки, а в наушнике моего коммуникатора звучит доклад вахтенного:

— Сэр, мы в заданной точке, ложимся на орбиту.

Мы — это штурмовой десантный корабль класса ЗК, на армейском жаргоне просто «шашка». Он невелик — его стартовая площадка вмещает всего три десятка лайдеров, — но способен довольно быстро «нырять» из одной точки космоса в другую, а для нас скорость зачастую и является самым важным.

Вхожу в рубку. Сидящий за пультом вахтенный вопросительно смотрит на меня: нет ли каких указаний. Отрицательно качаю головой и задумчиво рассматриваю панорамный экран, на котором весь нижний правый угол занимает огромный диск желто-коричневой планеты. Бросаю взгляд на часы. Уже скоро. Вот-вот.

— Сэр! В опасной близости посторонний объект. Идентифицирован как лайдер. Не понимаю, откуда он взялся, еще минуту назад сектор был чист! — Вахтенный растерян, и его можно понять, но я не удивлен — такое появление как раз в духе моего гостя. Впрочем...

— Запроси позывные, — говорю вахтенному.

— На позывные не отвечает.

Все правильно. Значит, это действительно он.

Приходит доклад с палубы артиллеристов:

— Вижу цель. Вооруженный объект, лайдер. Жду указаний.

— Отставить цель.

— Сэр, он просит разрешения на стыковку, — говорит вахтенный.

— Дать добро. Не препятствовать.

— Выслать конвой для встречи? — на всякий случай спрашивает вахтенный.

— Отставить конвой, отправь одного. Пусть вежливо встретит и ведет сюда. Вежливо, понял? Это мой гость.

Вахтенный удивленно смотрит на меня — пускать в рубку постороннего! — но выполняет. Несколько минут спустя в рубку входит черноволосый мужчина средних лет. Он в военной форме, но знаков различия не видно. Впрочем, оружия тоже — оно осталось в шлюзовой. Это общая мера для всех, и мой гость не стал исключением. Хотя — не могу удержаться от усмешки — трудно представить себе оружие страшнее, чем он сам!

Мы с ним обмениваемся рукопожатиями и, не теряя времени, устраиваемся за консолью центрального компьютера. Гость достает из внутреннего кармана два диска. Один протягивает мне.

— Координаты.

Передаю диск вахтенному со словами:

— За час до прибытия сообщишь.

Второй диск гость вставляет в считывающее устройство, и мы с головой погружаемся в работу, а «шашка» уходит с орбиты и ложится на новый курс.

Успевает смениться вахта, прозвенеть сигнал к обеду, а затем и к ужину, а мы с гостем все сидим перед монитором и в сотый раз прокручиваем разные варианты операции, но компьютер неумолим: в лучшем случае вероятность удачного исхода составляет всего 65%.

— Вот дерьмо! — не выдерживаю я. — Да при таких условиях не проводится ни одна нормальная штурмовая операция!

— Так то нормальная! — фыркает гость. — А если серьезно... У нас нет выбора, Григ. Либо мы делаем это и уходим, либо... ты сам знаешь.

Я молчу, да и что тут ответить. Он прав — другого выхода нет. Вот только ребят жаль. Они верят мне и полезут за мной хоть к черту в пасть. Но сколько из них сумеют вернуться обратно?

— Время до прибытия шестьдесят минут, сэр, — докладывает вахтенный.

— Ладно, принимаем последний вариант, — говорю

гостю и поворачиваюсь к вахтенному. — Запускай таймер и объявляй общую готовность.

— Есть.

На панели управления загорается красная лампочка, и начинается обратный отсчет. Время пошло. Сейчас таймер отсчитывает пятиминутные отрезки времени, потом они уменьшатся до одной, а за минуту до начала операции сработает тревожный зуммер предстартовой готовности.

По очереди связываюсь со старшими офицерами и объясняю каждому его задачу, а затем мы с гостем выходим из рубки и направляемся в стартовый шлюз. Штурмовая группа уже там. Не вся, конечно, а всего шестеро парней — больше не влезли бы в специальную транспортную капсулу гостя, которую он приволок на буксире. Очень жаль, что нам нельзя воспользоваться десантными лайдерами, но на них невозможно скрытно подойти к планете, миновав сканирующие пространство орбитальные станции противника, и войти в атмосферу так, чтобы нас не засекли. А капсула гостя абсолютно проницаема для радаров, так что с орбиты нас просто-напросто не заметят, а с планеты наше приземление можно будет увидеть лишь визуально, но вряд ли на нужном нам объекте найдутся желающие просто так пялиться в ночное небо. Да, незаметный спуск нам гарантирован, вот только охраняемый целым гарнизоном объект придется брать всего лишь ввосемьмером...

— Это мистер Смит, — представляю своим парням гостя. Естественно, его зовут совсем не так, но это общепринятое прозвище для приданных штурмовым отрядам специальных агентов.

Гость делает приветственный жест и осматривает каждого из моих ребят оценивающим взглядом. Они отвечают ему тем же, и я понимаю, что процедура представления состоялась.

— Десять минут до старта, — отсчитывает таймер.

— Получите вводные, — говорю.

Парни обступают меня, и я скачиваю в их коммуникаторы данные. Потом проверяю оборудование и оружие каждого.

— Две минуты, — предупреждает таймер.

— По местам!

Занимаем места в капсуле, и тотчас включается тревож-

ный зуммер минутной готовности. Дверь шлюза начинает закрываться, стены капсулы слегка вибрируют — это включился инерционный движитель. За консолью управления капсулой сидит «мистер Смит», так что я могу на мгновение расслабиться и еще раз прокрутить в голове начальную фазу операции.

Итак, задача первая — подойти к расположенной на планете базе как можно ближе и незаметнее. Капсула зависнет в двадцати метрах над поверхностью, и мы спустимся прямо возле бункера, который надо атаковать. Это было бы чистым самоубийством, если бы не заранее подготовленная Смитом хитрость. За десять минут до нашего приземления должна включиться установленная им за внешней стеной базы система электронного поражения. Все приборы на ограниченном участке сойдут с ума, периметр окажется разорванным, и часть гарнизона оттянется туда, где произошел сбой. Это даст нам небольшой выигрыш по времени. Надеюсь, так все и будет, иначе шансов у нас нет.

Капсула зависает на нужной высоте. На экране моего защитного шлема появляется трехмерная карта местности, на которой красными точками обозначаются местоположения противника. Основная активность наблюдается в удаленном от нас секторе базы, значит, хитрость Смита сработала, можно спускаться. Дверь люка уходит в сторону, и вниз скользят тросы. Первыми идут Смит и Питер. Они снимают стоящих возле бункера часовых и сообщают:

— Все чисто.

Ребята по одному бесшумно съезжают вниз. Я иду последним. Мои подошвы мягко касаются земли, тросы исчезают в люке, он закрывается, и автоматика поднимает капсулу на высоту ста метров. Через пятнадцать минут капсула спустится, чтобы забрать нас.

Мы находимся почти в центре базы прямо перед небольшим холмом, в котором спрятан вход в нужный нам бункер. Сам бункер расположен под землей. Он — самое сердце базы, а все остальные постройки лишь для отвода глаз — чтобы создать видимость обычной воинской части на маленькой провинциальной планетке.

Распределяемся вокруг бронированной двери так, чтобы держать под контролем подходы. Марк и Тимми начинают резать дверь по периметру лазерным автогенном. Аппарат

работает практически бесшумно, и будь у нас хотя бы час, мы вскрыли бы с его помощью бронированную дверь, как консервную банку. Но такого времени у нас нет, поэтому придется пошуметь — Марк отходит в сторону, а Тимми закладывает в сделанные прорези мягкую взрывчатку.

Взрыв! Теперь счет идет на секунды. Вот-вот на базе вззоет сирена и включатся все прожектора, заливая округу ярким светом.

Мы сканируем ближайшую к входу часть бункера, и Питер аж присвистывает от удивления: вход контролируют сразу три автоматические турели! Обычно ставится одна-единственная лазерная пушка, реагирующая на движение, а здесь непрошенных гостей встречает еще и очередь из крупнокалиберного пулемета. Но самое неожиданное и страшное — огнемет. Его залп перекрывает весь небольшой зал-предбанник. Спрятаться некуда, обойти не обойдешь.

«Да что же там, в бункере, ТАКОГО, если его надо ТАК охранять?!» — проносится в голове каждого из моих ребят. И только я не удивлен — знаю, что там. Мы потому и пришли сюда...

Достаю глушилку — так мы называем портативную систему электронного поражения. Включаю на максимум. Малкольм снимает с трупа часового шлем и кидает в развороченный дверной проем. Тотчас из бункера вырывается яростная струя огня. Это означает, что глушилка не сработала, черт ее знает, почему. Может, автоматика турелей защищена специальными экранами или еще что. В любом случае нам ее не отключить. Я матерюсь про себя — ситуация тупиковая. Но тут Смит извлекает из заплечного мешка специальное зеркало, и я понимаю, он что-то задумал. В опытных руках такое зеркало — главное оружие против лазера, правда, чертовски рискованное, потому что необычайно трудно правильно «поймать» луч до того, как он «поймает» тебя.

— Я уберу огнемет, но мне нужен «шит», — говорит Смит.

Замысел Смита понятен — он хочет с помощью зеркала перенаправить лазерный луч на огнемет. И про шит понятно — кто-то из нас должен прикрыть Смита от пуль и огня.

— Я пойду, — вызывается Тимми.

Мы извлекаем из заплечных мешков куски серебристой ткани — очень полезную штуку, которая не пробивается

большинством типов стрелкового оружия и вполне прилично сопротивляется огню. Это одна из последних секретных разработок и пока широко не применяется. Смит привез ее с собой и раздал всем нам перед стартом. Возможно, потом из этой ткани будут шить комбинезоны, но нам она досталась в виде полуфабрикатов — простых широких полотнищ, которые приходится обматывать вокруг головы и туловища.

Тимми и Смит укутываются с ног до головы несколькими слоями серебрянки, и Тимми идет вперед, принимая на себя адскую смесь из луча, пуль и огня. «Серебрянка» выдерживает залп, хотя верхний защитный слой местами выгорает до дыр. Мы все понимаем, что долго Тимми под огнем не простоит. Но тут прячущийся за его спиной Смит умело перенаправляет луч на огнемет. Всё, «горелка» вышла из строя. Мы вздыхаем с облегчением, ведь еще чуть-чуть, и Тимми превратился бы в хорошо прожаренный кусок мяса. И так-то, похоже, пара ожогов ему обеспечена. Но это не страшно, это дело излечимо, а сейчас главное — идти вперед. Смит снова орудует своим зеркалом, и следующий луч достается пулемету, а последним сдыхает сам лазер. Путь свободен.

Мы рвемся внутрь, с минуты на минуту ожидая нападения сзади. Проскакиваем предбанник. Снова бронированные двери. Но ничего — взрывчатки у нас хватает, к тому же Тимми взрывник от бога. Секунда, и мы внутри — на маленькой площадке подъемника перед глубоким провалом шахты. Панель управления подъемником закрыта кодом, но Смит отличный электронщик. Хотя, возможно, он узнал коды заранее...

Спускаемся и оказываемся в большом туннеле, в конце которого маячит какое-то странное сооружение. В туннеле темно, и экраны наших шлемов переключаются в режим ночного видения — у всех, кроме Смита и меня: мы способны и в темноте видеть так же хорошо, как и при свете.

Смит и двое ребят остаются в обороне у подъемника, ожидая гостей сверху, а мы впятером идем в глубь туннеля. Перемещаемся по очереди: двое впереди, трое прикрывают. Непонятное сооружение все ближе. Шагающий первым Марк внезапно говорит:

— Мужики, да ведь это баррикада!

Словно откликаясь на его слова, темноту прорезает бо-

лезненно-яркий луч прожектора и тут же начинает дробно петь крупнокалиберный пулемет. К счастью, «серебрянка» защищает нас от первого залпа, и мы успеваем залечь. Вспышка света ослепляет, мы отстреливаемся практически наобум и, похоже, не наносим серьезного вреда противнику — пулемет продолжает поливать нас очередями, а в унисон ему стрекочут автоматы врага. Наконец, зрение возвращается. Запоздало срабатывает сканер — на экране моего шлема появляются четыре красные точки, выдавая местоположение стреляющих. Ага, Марк может проскочить вдоль стены, с его стороны только один противник. Но сначала нужно обезвредить пулеметчика.

Предупреждаю Марка быть наготове, вскакиваю и бросаю гранату. Взрыв! Пулемет замолкает, а Марк рвется вперед, перепрыгивает через нагромождение металлических брусков, из которых состоит баррикада, и снимает длинными очередями оставшихся в живых после взрыва противников. Мы со всех ног бежим к нему, а он, судя по звукам, оказывается под градом пуль, причем я не могу понять, откуда именно стреляют — на экране моего шлема больше нет ни одной красной точки.

Мы с Питером почти одновременно перемахиваем через баррикаду и оказываемся в тоннеле, идущем перпендикулярно тому, из которого пришли. Нас накрывает очередями, но мы успеваем откатиться с линии огня, вжаться в какие-то щели и осмотреться. Оказывается, правая от нас часть тоннеля заканчивается тупиком и там установлена баррикада вроде той, через которую мы только что перепрыгнули. Сканер показывает, что за баррикадой крупнокалиберный пулемет и два человека.

Питер бросает гранату. Она взрывается перед баррикадой. Вреда для противника никакого, но на мгновение пулемет замолкает. Этого мгновения хватает, чтобы Малкольм успел развернуть только что захваченный нами пулемет, и под его прикрытием Питеру удается бросить следующую гранату более точно. Стрельба прекращается, и сканер сообщает, что с неприятелем покончено.

Связываюсь с «мистером Смитом» и сообщаю, что мы пойдем дальше, а им лучше оттянуться к первой баррикаде — там проще организовать оборону. Подхожу к Марку. Ему сильно досталось — «серебрянка» висит клочьями, на-

грудная пластина брони развалилась на куски, не выдержав крупного калибра, а левая верхняя часть комбинезона набухла от крови. Марк сидит на полу, привалившись спиной к стене, и манипулирует с аптечкой. Смотрю на ее индикаторы — обезболивающее и стимуляторы горят красным — значит, он скачал их до последней капли.

— Ты как? — спрашиваю.

— В норме, — улыбается он. Его глаза блестят и голос чересчур бодр. М-да, доза стимуляторов великовата. Но ему сейчас по-другому нельзя. Он нужен нам живым и боеспособным. Нас слишком мало, и каждый человек на счету.

— Я в норме, Григ, — повторяет Марк. — Сейчас возьму у них себе пластину для «броника», — он кивает на трупы, — и пойду с вами.

— Ты останешься и дождешься Смита.

Он дергается, собираясь возразить, но сникает под моим взглядом.

— Есть.

Дальше мы действуем по схеме: четыре остались — четыре пошли. Я с тремя ребятами начинаю перемещаться в глубь левой части коридора. Мы почти доходим до поворота, когда сзади слышатся выстрелы — к нам пожаловали гости. Но Смит с парнями справятся, боеприпасов им хватит надолго. Хотя насчет «надолго», это я погорячился — времени у нас осталось в обрез.

Поворот в замкнутом пространстве тоннеля — вещь опасная. И хотя мой сканер показывает, что путь чист, но пока не повернешь — не узнаешь.

Заглядываю за поворот с помощью маленькой камеры. Коридор очень длинный, темный и на первый взгляд пустой, но это ничего не значит — как только что уже было, прожектор и пулемет могут начать работать в любой момент. Рисковать не хочу, но надо спешить. Включаю инфракрасную подсветку. Вроде пусто — только длинный, темный тоннель. Приходится принимать самое простое решение: на всякий случай бросить гранату. Где-то в глубине раздается взрыв. С помощью своей миниатюрной камеры я вижу, что ничего не изменилось, и это настораживает. Если мы пришли по адресу, то здесь просто обязана быть охрана. Ладно, времени выжидать больше нет, и я командую идти дальше.

Питер и Малкольм ныряют в темноту. И тут же начинается свистопляска. Я так и знал, что будет сюрприз! В конце коридора — замаскированная турель с крупнокалиберным пулеметом. Ребята едва успевают отпрыгнуть назад, под прикрытие стен. Ладно, теперь все проще, когда знаешь, что впереди. Я еще раз внимательно изучаю тоннель с помощью своей камеры. Дальняя стена глухая, поворотов не видно, значит, дверь должна быть в середине коридора. Дело за малым — придумать, как до нее добраться.

Снова достаю глушилку. Ну и пусть она в первый раз не сработала, может, сейчас нам повезет больше. Ставлю прибор на максимум. Гарантий никаких, и турель может сработать в любой момент, но если повезет, у нас будет несколько секунд, чтобы добежать до противоположной стены и оказаться вне зоны поражения.

— Ну что, все готовы?

Парни кивают.

— Тогда вперед!

Включаю глушилку и первым выскакиваю в коридор. Пулемет молчит, значит, глушилка работает. Мы делаем рывок по длиннющему коридору. В самой середине проскакиваем закрытую бронированную дверь. Видимо, это и есть вход в комнату управления, где находится нужный нам компьютер. Похоже, мы на правильном пути, но пока туда путь нам закрыт — сначала надо обезвредить турель.

Словно в ответ на мои мысли ее механизм включается, и пулемет громко тьякает, но мы уже вне зоны обстрела. Ниша с турелью расположена почти под потолком, поэтому я не смог обнаружить ее сразу. Подсаживаю Тимми, он бегом изучает турель и говорит:

— Ее можно отключить.

— Действуй.

Он колдует над механизмом, а я прислушиваюсь к доносящимся выстрелам — судя по звукам, бой у баррикады разгорелся нешуточный.

— Готово, — говорит Тимми, и мгновение спустя мы уже у обнаруженной двери. И снова поработать предстоит Тимми. Он прожигает по периметру автогенном бронированную плиту, закладывает в прорези взрывчатку и шутивно ворчит:

— Ну, каждый раз одно и то же! Ведь бывают же краси-

вые, деревянные двери с резными наличниками, а мне почему-то достаются сплошь бронированные чудовища!

Отброшенная взрывом дверь шмякается об пол, а мы врываемся внутрь. Пусто. Только огромная панель управления автоматикой базы и центральный компьютер. Странно, здесь должны, нет, просто обязаны быть люди. Мне на мгновение становится страшно — а вдруг мы ошиблись, и то, что мы ищем, не здесь. А этот бункер ложный — нас заманили в ловушку. Без Смита мне не разобраться, надо вызывать его и ребят сюда, но и тыл без прикрытия оставлять не годится.

— Тимми, — зову я. Объясняю ему задачу, и он убегает. План простой: Смит с ребятами отступят под выключенную нами турель, и пока противник поймет, что путь свободен, Тимми снова успеет активировать ее.

— Григ, тут еще одна дверь, — сообщает мне Малкольм.

Вот, оказывается, в чем дело — второй выход. Значит, с минуты на минуту к нам могут пожаловать гости. Надо торопиться. Пока жду Смита, проверяю систему защиты бункера — на пульте видно, что за второй дверью тоже установлена турель, и теперь она под нашим управлением. Отлично! Значит, с той стороны к нам не так-то легко подойти.

Через минуту мы все в сборе. С радостью вижу, что все живы, все на ногах, а раны не в счет. Смит с ходу включается в работу, набирает что-то на клавиатуре компьютера, а потом расстегивает липучку манжета комбинезона и достает из рукава разъем накопителя. М-да, накопитель — уже устаревшая конструкция, но зато эта штука сохранит информацию даже при прямом облучении глушилкой. По монитору компьютера бежит полоса загрузки информации. В этот момент в глубине коридора раздается взрыв.

— Это моя работа, — смеется Тимми. — Я заминировал баррикаду.

— Значит, они теперь знают, что нас там нет, — мрачно замечает Малкольм. Он всегда мрачный и величественный, даже когда сидит на унитазе. Тимми его близкий друг и полная противоположность. Он не упускает случая пошутить и посмеяться. Он балагур и душа компании, любящий муж и отец двух милых малышей. Он искренне считает, что раз нам посчастливилось родиться, то не стоит унывать, пока мы живы.

Тимми улыбается и подмигивает Малкольму:

— Сейчас они познакомятся с собственной турелью!

И правда, из открытой двери слышен звук стрельбы крупнокалиберного пулемета. Это задержит наших гостей, но, увы, ненадолго — не сомневаюсь, что они сумеют разгадать эту загадку. А еще меня беспокоит вторая дверь.

— Смит, надо уходить, — говорю и нажимаю тумблер на панели управления, отключающий систему вентиляции. Именно такой по нашему плану должна быть эвакуация — через вентиляцию, а точнее, через один из ее рукавов, уходящий через потолок отвесно вверх.

Мы снимаем с себя амуницию, оставляем большую часть оборудования и оружия — вентиляционный проход может быть слишком узким. Пока мы с Питером снимаем решетку, чтобы открыть вход в вентиляцию, Тимми и Малкольм закладывают взрывчатку — бункер надо уничтожить, это наш прощальный подарок и последний этап плана.

Ну вот, все готово. Первым в вентиляции исчезает Смит. За ним следом иду, вернее, лечу я — да, да, в силу особенностей нашей с ним расы, мы способны и на такое. Только не стоит искать у нас крылья — внешне мы ничем не отличаемся от людей, а механизм полета у нас скорее внутренний, нежели внешний.

Мы поднимаемся до верхнего края колодца, вышибаем решетку, бросаем вниз тросы и устанавливаем лебедку, чтобы ускорить ребятам подъем. Они по одному вылезают наружу — все, кроме Тимми.

— Там что-то случилось с датчиком движения, — поясняет Малкольм, — Тимми остался, чтобы проверить его.

К датчику движения подключена заложённая нами взрывчатка. Если он не сработает, взрыва не будет.

Вызываю Тимми по коммуникатору.

— Что там?

— Батарейка разрядника не пашет, — откликается Тимми. — Григ, мне нужна минута. Я использую аккумулятор с моего коммуникатора, так что связи не будет.

— Понял. Не задерживайся.

Ладно, немного времени у нас есть. До спуска капсулы еще полторы минуты.

В десяти метрах от вентиляционной шахты находится небольшое помещение генераторной. Парни по одному перебегают туда, у шахты остаемся только мы со Смитом.

Я замечаю, что врагов поблизости нет — они блокируют выходы из бункера, к нашему счастью, позабыв про вентиляционные шахты. Вернее, им и в голову не приходит, что бункер можно покинуть таким способом — ведь для этого надо уметь летать. Можно, конечно, воспользоваться специальными «кошками по металлу», но на такой подъем ушла бы чертова уйма времени.

Я все время поглядываю в вентиляционный люк, ожидая появления Тимми. Наконец, снизу доносится шум. Кто-то беспорядочно дергает канат. Странно. Тимми должен был потянуть всего три раза, и тогда мы включили бы лебедку, вытаскивая его.

— Это не Тимми, — говорит Смит, вглядываясь в шахту.

— Не Тимми, — соглашаюсь я и бросаю в канал вентиляции гранату, потом еще. Смит сбрасывает вниз тросы вместе с ненужной уже лебедкой. Мы с ним бежим к генераторной.

— А где Тимми? — подается вперед Малкольм.

Не знаю. Как и не знаю, будет ли взорван бункер.

Как бы в ответ на мои мысли, перед развороченной дверью бункера появляются люди в черно-синей форме контрразведки. Они вытаскивают связанного, полураздетого Тимми и волокут к бочкам, на которых нарисован значок «Осторожно, опасно для жизни!».

Контрразведчики, похоже, не собираются лично бегать по базе и искать нас, впрочем, тут и без них «искателей» хватает. Сейчас всю базу прочешут частым гребнем, и если мы немедленно не уберемся с планеты, нас найдут. А для контрразведчиков гораздо важнее узнать, кто мы такие, и главное — кто навел нас на этот, ничем не примечательный бункер. Последнее сильно беспокоит Смита, ведь Тимми видел его лицо. Я знаю, что Тимми будет молчать, сколько сможет, но также знаю, что рано или поздно он заговорит — как и любой из нас на его месте, ведь существующие методы допросов не в состоянии выдержать никто.

Смит поворачивается ко мне и смотрит многозначительным взглядом, от которого у меня мороз пробирает по коже.

— Ладно, — говорю. — Я сам.

Вскидываю штормовой автомат и ловлю в оптический

прицел Тимми. Первая пуля — ему, чтоб наверняка, а потом рядом с ним лягут и контрразведчики.

Вижу, что ситуация изменилась. Перед Тимми стоит какой-то хлыщ в черных очках и берете, что-то говорит и тычет в него бластером. Тимми смотрит на хлыща и по своему обыкновению улыбается. Потом переводит на мгновение взгляд в мою сторону, и я четко читаю по его улыбающимся губам: «Стреляй!»

Делаю глубокий вдох и задерживаю дыхание перед выстрелом. Смит пыхтит рядом, чтобы я не передумал, а Малкольм, напротив, забыл, что надо дышать — его лицо окаменело, а руки судорожно впились в плечо Питера, но ни тот ни другой, похоже, не замечают этого.

Мой палец начинает плавно надавливать на спусковой крючок, но тут очкастый передвигается левее, перекрывая мне траекторию стрельбы, и я вижу, что Тимми освобождают одну руку. Очкастый что-то говорит, один из контрразведчиков открывает в бочке люк и сует туда руку Тимми. До нас доносится нечеловеческий крик.

— У, суки! — шипит Малкольм.

— Стреляй же, Григ! — Это Смит.

Я замороженно смотрю, как из бочки появляется рука Тимми. Кисти у него больше нет — сквозь обугленные куски мяса торчат обнаженные кости. Лицо Тимми искажает маска боли, а губы шепчут: «Стреляй! Стреляй же, ну!!!»

Опускаю автомат и поворачиваюсь к Смиту.

— Мы вытащим его.

— Ты охренел! — рычит он. — До спуска капсулы всего двадцать секунд!

— Не жди нас, уходи, — говорю я. — Мы свою задачу выполнили, а дальше ты и один справишься.

Он, прищурившись, смотрит на меня, а я указываю на его рукав, где спрятан накопитель, и повторяю:

— Уходи. Эта штука должна попасть по назначению, ты же знаешь.

Его лицо застывает, он вскидывает автомат на плечо и выходит из генераторной. А я поворачиваюсь к своим парням.

— Малкольм, уберешь левого, Питер, на тебе правый. Очкарик мой. Барри и Рик, забираете Тимми и отходите к генераторной. Марк, прикрываешь их. Потом собираемся у

генераторной и пробуем прорваться к площадке с лидерами... Все, мужики, разбежались. Работаем!

Мы бесшумно распределяемся по площадке и занимаем позиции. Внезапно чуть в стороне раздается взрыв. Снующий поблизости от бункера наличный состав противника устремляется туда, остаются только допрашивающие Тимми контрразведчики. Впрочем, и они на мгновение отвлекаются и смотрят в сторону яркого облака взрыва. Лучшего момента для атаки и не придумать! Наши выстрелы практически сливаются в один — очкарик и контрразведчики дружно падают, а Барри и Рик несколькими прыжками добираются до Тимми, подхватывают его под руки и исчезают. Все происходит так быстро, что противник, похоже, не успевает понять, что произошло. Отлично! Теперь бы только прорваться к лидерам. Понимаю, что затея практически безнадежная, но... Как любит говорить Тимми, живы будем, не помрем.

Мы собираемся у генераторной, и тут нам на головы падают тросы нашей капсулы. Не верю глазам — Смит должен был отчалить на ней еще пару минут назад! Значит, тот взрыв — его работа. Что ж, он в своем репертуаре. Не помню, говорил ли я, что знаю его с детства...

Мы загружаемся так быстро, как не грузились никогда. Тимми без сознания, но мы привязываем его к тросам и втягиваем внутрь. Капсула начинает подниматься вверх. Внизу, среди огней бегают люди. Некоторые задирают головы и смотрят на нас — в свете прожекторов мы видны, как на ладони. Нас начинают обстреливать из автоматов и гранатометов, мы огрызаемся, но вот-вот сработают ракетные установки врага, и за нами в погоню сорвется звено лидеров. Нам надо продержаться всего несколько минут и подняться в стратосферу, потому что там нас прикроет артиллерия «шашки», да и мое звено штурмовиков уже наготове. Нам нужно выиграть всего несколько минут! Я уже собираюсь прибегнуть к самым крайним мерам — использовать свои необычные способности, но в этот момент раздается мощнейший взрыв, от которого, кажется, вскипает воздух и сотрясается земля. Это наконец-то взрывается бункер. Все, теперь противнику не до нас, и мы уходим беспрепятственно.

— Задача выполнена, — говорю «мистеру Смигу».

— Да не совсем, Григ, — возражает он. — Осталось сделать еще кое-что...

Он смотрит мне в глаза, и я чувствую, что у меня мурашки бегут по коже — я знаю, точно знаю, что именно он сейчас скажет мне!..

* * *

— Брайан, пора вставать! Брайан, пора вставать!

Вскидываюсь, спросонья не понимая, где я и кто я. Оглядываюсь по сторонам. Ага, я лежу в кровати у себя дома, и мне только что приснился очень странный сон. На самом деле мое имя вовсе не Григ, а Брайан. Брайан Макдилл. Я самый обычный человек. Я не умею летать, а в темноте вижу не лучше других. Я космический гонщик из спортивного клуба «Отвязных Стрельцов». Двадцать шесть лет назад я родился и с тех самых пор живу на планете-государстве Земля-3, в столице, которая называется Мегополис.

Трясу головой, стараясь избавиться от остатков странного сна. Ну надо же, чего приснилось! Фу, даже в пот бросило, и сердце колотится, как бешеное. Да еще Барабашка орет над ухом, не замолкая:

— Брайан, пора вставать!

— Заткнись! — рычу я. — Встал уже давно! Лучше сделай-ка мне кофе, да покрепче.

— Принято, Брайан, — откликается система «Разумный дом», которую я ласково зову Барабашкой.

Встаю с постели и плетусь в душ. Чередование холодных и горячих струй постепенно гасит воспоминания о странном сне, и только почему-то болит плечо, по которому пришелся один из выстрелов. Вернее, мне приснилось, что пришелся.

Внимательно рассматриваю свое плечо. У меня в этом месте едва заметный шрам — пару лет назад я сильно побился на трассе, но врачи отлично залатали меня, странно, что этот шрам вдруг дал о себе знать. С силой тру мочалкой кожу, и боль постепенно проходит. Выбираюсь из-под душа и иду на кухню — пить кофе. Смотрю на часы: уже полдевятого. Мне срочно нужно глотать приготовленный Барабашкой завтрак и мчаться на полигон на тренировку, ведь если я опоздаю хоть на минуту, наш старший тренер Билл Тер-

нер, как пить дать, навставляет мне огромных фитилей, и тогда мне уже будет не до сна, даже такого... реального, как этот.

И все же мне не удастся до конца забыть свой сон. Я думаю о нем всю дорогу до полигона, пытаюсь вспомнить, что же такого было в том бункере и что же сказал некоему Григу таинственный «мистер Смит». Во сне я четко знал — что, а теперь забыл...

Шесть месяцев спустя

Глава 1

НОЧЬ

Мягкий снежок лениво засыпает ночную улицу, но тут же тает, соприкоснувшись с теплым, искусственно нагреваемым тротуаром, и лишь на ветках растущих вдоль домов дубов и кленов оседают светлые пушистые островки. Мы с Мартином стоим под окном моей квартиры, расположенной на шестом этаже элитного дома, и вглядываемся в притихшую наземную парковку, уставленную разномастными автомобилями.

— Ну и который? — Мартин и не пытается скрыть раздражения, и его можно понять. Отпахав почти десять часов на тренажерах, он мечтает сейчас только об одном — глубоком продолжительном сне. А вместо этого вынужден выслушивать мои бредни и пялиться на освещенную приглушенным голубоватым светом пустынную ночную улицу.

— Вот тот, — уверенно отвечаю я, тыча рукой в темно-синий автомобиль марки «Сектарт», элегантный и помпезный, как прием у президента межпланетной корпорации. — Именно он пасет меня уже третий день, а сегодня сел мне на хвост от самого полигона.

Мартин вздыхает и с жалостью смотрит на меня.

— Это мой мобиль.

— Твой? — растерянно переспрашиваю я. — Но у тебя же черный спортивный «Эрроу». Ты же терпеть не можешь «Сектарты»!

— «Эрроу» стоит в гараже. А этот «Сектарт» мне сегодня прислала «Дженерал понтик»... ну ты понимаешь...

Я киваю. Компании, производящие автомобили, частенько присылают космическим гонщикам свои изделия в рекламных целях, с просьбами какое-то время поездить на них. Разумеется, гонщики получают за это большие деньги, и, разумеется, мобили присылают не всем, а лучшим из лучших. Таким, как Мартин. Впрочем, время от времени подоб-

ное предлагают и мне. Не так часто, как Мартину, но все же... Скажу без ложной скромности, я тоже гонщик далеко не из последних.

— И все же, Мартин, говорю тебе: за мной следят!

— Тебе просто показалось, Брайан. — Он проникновенно кладет руку мне на плечо. — Ты перетренировался. Сорвался. Такое бывает. Наверное, тебе пока следует снизить нагрузку. До «Кольца Вселенной» больше месяца, так что ты еще успеешь подготовиться. А пока неделька на берегу океана пойдет тебе на пользу. Поговори об этом с Биллом, а хочешь, я сам с ним поговорю...

— Какая неделька, Мартин? — перебиваю я. — Через неделю «Огненная Серия», ты что, забыл?

— Ну, пропустим один разок, подумаешь, — небрежно фыркает он, но я явственно слышу в его голосе тщательно скрываемую досаду и сожаление. — Да и что такое эта «Серия»? Рядовая гонка для профи, и больше ничего. То ли дело «Кольцо Вселенной». Вот это действительно событие!

Он прав и не прав одновременно.

«Огненная Серия» — это несколько необычная, крайне экстремальная гонка, которая проводится дважды в год (имеется в виду среднегалактический год — условная единица). Участвуют в ней исключительно профи, а организует спортивная корпорация, чей головной офис расположен на моей родной планете Земля-3. Трассой для «Огненной Серии» является некая условная орбита, расположенная над поверхностью безжизненного, лишённого атмосферы спутника нашей планеты, который называется, естественно, Луна-3. Привычные гоночные клиперы в этой гонке заменяют на военные сверхскоростные лайдеры, оснащенные, правда, не настоящим — боевым — вооружением, а всего лишь плазменными пушками ближнего боя. Такая пушка посылает заряд на расстояние не более полукилометра, и с ее помощью участникам разрешено выводить лайдеры соперников из строя. Конечно, от единичного попадания слабенького заряда плазмы лайдер не взрывается, а лишь теряет в маневренности и управляемости, так что у гонщика всегда остается шанс сесть целым и невредимым на поверхность Луны-3. Впрочем, трагический исход в «Огненной Серии» не редкость. И вообще, чтобы участвовать в ней и

дойти до финиша, требуется изрядная доля мужества, мастерство и крепкие нервы.

Мы с Марином прошли уже десять «Огненных Серий», а в трех последних были победителями. В этой гонке мы с Марином напарники. Таковы правила: гонщики участвуют парами. Один, так называемый бегун, должен как можно скорее добраться до финиша, второй, «стрелок», прикрывает «бегуна» и старается расчистить ему дорогу, выводя из строя соперников.

Марин, естественно, «бегун» — он, как никто другой, чувствует скорость, умеет полностью слиться с машиной и способен из любого, даже самого захудалого движка выжать максимум. А у меня лучше дела обстоят с маневренностью и точностью стрельбы, тогда как в скорости я, безусловно, сильно проигрываю Марину.

В целом же, хотя «Огненная Серия» считается гонкой не всегалактического, а местного масштаба, она популярна не только на Земле-3, но и на многих других планетах — по крайней мере, права на трансляцию покупают более десяти крупных всепланетных визор-вещательных станций. И, конечно же, гонка вызывает нездоровый интерес у игроков и букмекеров множества планет — насколько я знаю, ставки там порой исчисляются сотнями тысяч кредитов. Разумеется, сами гонщики тоже имеют за участие неплохие деньги, не говоря уж о ценных призах. Но деньги для большинства из нас отнюдь не главное. А главное — скорость, азарт, риск и пьянящее ощущение победы.

В отличие от «Огненной Серии» гонка «Кольцо Вселенной» менее экстремальна (в ней не разрешается сознательно вредить соперникам) и более престижна. Вот она-то действительно является общегалактическим событием, хотя и проводится всего раз в год. На нее собираются команды более чем с сотни планет, и выиграть ее — значит прославить себя и свой гоночный клуб практически во всех обитаемых мирах.

Трасса для «Кольца Вселенной» — довольно протяженный и извилистый путь, проходящий и по внешним орбитам нескольких планет, и в опасной близости от местного солнца, и через довольно плотный пояс астероидов. В общем, сюрпризов и трудностей в этой гонке хватает, но участвовать в ней, а тем более выиграть ее — заветная мечта ка-

ждого гонщика. Кстати, у Мартина в прошлом году эта мечта сбылась — он стал победителем. А я в тот раз пришел к финишу лишь девятым...

— Хрен с ней, с «Огненной Серией», — твердо повторяет Мартин. — Ты пойми, Брайан, главное для тебя прийти в норму к «Кольцу Вселенной».

— Но я и так в норме... Ты что, всерьез думаешь, что я спятил? Ты мне не веришь? Но за мной на самом деле уже третий день следят!

— И кому это надо? — делает выразительную гримасу Мартин. — Ты ведь не галактический шпион и не босс межпланетной мафии, я надеюсь?

— Тебе смешно, — ворчу я, — а мне, поверь, не до смеха. Я и сам вначале не поверил, но... говорю тебе, темно-синий «Сектарт» третий день таскается за мной по пятам!

Мартин едва заметно морщится.

— Может, фанаты, — говорит он. — Скромные такие фанаты, мечтают взять автограф, но не решаются подойти. Или папарацци... Или конкуренты...

Я усмехаюсь.

— Ты сам-то в это веришь?

— М-да... — Он снова морщится.

У меня, как и у большинства космических гонщиков, фанатов хватает, но специально для них устраиваются регулярные тусовки с раздачей автографов, маек и прочей чепухой. Кроме того, автограф можно получить у меня в любой момент через визор-связь или коммуникатор, а что касается папарацци... Давно ушли в прошлое те времена, когда охотники за сенсациями выслеживали свои жертвы лично — теперь для подобного существует слишком много всякой техники. А про конкурентов это он вообще глупость сморозил — им нет нужды следить за мной, они и так знают меня, как облупленного. Уверен, что в службах безопасности всех без исключения гоночных клубов на меня собрано полное и обстоятельное досье.

— А почему ты не пошел с этим в нашу службу безопасности? — спрашивает Мартин.

— Ну... — мямлю я. — Как тебе сказать... Глупо как-то... Вдруг мне и впрямь показалось...

Он вздыхает и прижимается лицом к стеклу.

— «Сектарт», говоришь... Вот там стоит еще один. И тоже

темно-синий... Черт, высоко, номеров не видно... Знаешь, давай так. Ты сейчас выйдешь на улицу, сядешь в свой автомобиль и уедешь. А я двину следом и посмотрю, пасут ли тебя или... — он делает крошечную паузу, — или ты завтра же отправляешься к океану.

— Спасибо, Мартин!

Опасаясь, что он передумает, торопливо бросаюсь к выходу и слышу вслед:

— Брайан, не забудь про связь!

Это он про коммуникатор, разумеется. Клипса гарнитуры коммуникатора почти постоянно висит у меня в ухе, а само устройство тесно охватывает мое запястье в виде широкого браслета. Чтобы связаться с кем-то, мне достаточно произнести голосовую команду или набрать код вручную на маленьком пульте, расположенном на браслете.

Бормочу на бегу:

— Личный код Мартина Шебо. — И тотчас слышу в клипсе ехидный «Привет» от Мартина.

Система «Разумный дом» едва успевает распахнуть передо мной двери сначала квартиры, а потом и лифта. Влетаю в кабину и ору:

— Вестибюль!

— Принято, Брайан, — откликается автоматический голос. Кабина лифта медленно движется вниз, испытывая мое терпение. Эх, лучше бы я воспользовался лестницей!

Только оказавшись на улице, соображаю, что впопыхах забыл прихватить куртку и выскочил, как был: в майке, легких домашних штанах и тапках. К счастью, нагреваемый тротуар надежно защищает мои ноги от холода, и все же я ежусь, ощутив на лице и обнаженных руках холодное прикосновение падающего снега, и рысцой бегу к своему автомобилю.

Мой дом входит в элитный жилой комплекс «Преданье Старины» — очень модное местечко, стилизованное под Европу середины XX века, — с невысокими (по нынешним меркам) десятиэтажными домами, высаженными там и сям деревьями и уличной парковкой вместо расположенных на крышах гаражей. Хотя последний пункт порой вызывает у меня сомнения — не слишком ли дизайнеры переборщили с «натурализацией». Конечно, с одной стороны, именно наличие уличной парковки позволило мне обнаружить своих

преследователей и указать на них Мартину, а с другой... Черт, холодно-то как... Гораздо удобнее подниматься из квартиры прямо в теплый гараж, а не бежать пол-улицы, ежась от холода, будто пингвин.

— Пингвины не ежатся от холода, — звучит у меня в ухе голос Мартина.

Оказывается, последние слова я произнес вслух, и Мартин услышал меня через крохотную клипсу гарнитуры.

— Тебе виднее, — ехидно бормочу я.

Мое ехидство объясняется просто: в доме у Мартина живет семейка самых настоящих королевских пингвинов. Это у него такое странное хобби — тащить в дом всякое зверье. Он просто балдеет от всякой живности и запросто мог бы стать очень неплохим ветеринаром или космозоологом. Но страсть к машинам все же оказалась сильнее, и он стал гонщиком...

Пробегаю мимо стройных рядов аэромобилей, с трудом заставляя себя не пялиться слишком пристально на подозрительный «Сектарт». Мне очень хочется рассмотреть, есть ли там кто внутри, но стекла в мобиле затемнены, так что я все равно ничего путного не увижу. Рысцой бегу дальше, к стоящему чуть в стороне серебристому спортивному «Сантвиллу» и чувствую, как едва заметно вибрирует на запястье браслет коммуникатора — это посылается код доступа в бортовой компьютер моего аэромобиля. «Сантвилл» приветливо подмигивает мне огнями.

— Открыть дверь, — команду. Мобиль выполняет приказ. Я плюхаюсь на водительское сиденье и поспешно тяну за собой дверь, отрезая салон от холодной зимней улицы и падающего снега.

— Здоров, сачок, — хриловатым голосом старшего тренера Билла рокочет бортовой компьютер. — Ты будешь сегодня паинькой и благоразумно выберешь автоматический режим или предпочтешь гонять на ручном в надежде, наконец-то, свернуть себе шею?

— Режим ручной, — выбираю я.

— Астероид тебе в зад, — высказывается компьютер и придвигает ко мне консоль ручного управления.

Не могу удержаться от ухмылки — компьютер очень точно воспроизводит манеру говорить и интонации нашего тренера. Электронный слепок с его разума подарили мне

ребята из команды (во главе с самим Биллом, разумеется) на мое двадцатилетие. Поначалу я хотел установить этот чип на систему «Разумный дом», но потом предпочел бортовой компьютер мобила.

Привычно пробегаю пальцами по сенсорной панели управления, запуская инерционный движитель вертикального взлета, и ощущаю, как меня опутывают крепкие страховочные ремни. Кладу одну руку на штурвал, а другую на кнопку отключения гравитационного якоря.

— Ну что, Мартин, я готов.

— Сильно не гони, — советует он.

Мой «Сантвилл» относится к классу спортивных мобилей. Он не только имеет вертикальный взлет (впрочем, как и все современные аэромобили, которые представляют собой некий гибрид мини-самолета и авто, вернее, электро-мобиля), но еще способен взлетать по высокой дуге, сразу набирая скорость для разгона. Так что при желании я могу оторваться от любых преследователей, но сейчас-то мне нужно совсем другое. Поэтому я плавно поднимаюсь над крышами, убираю колеса в пазы днища, разворачиваюсь и неспешно двигаюсь к ближайшей развилке воздушного шоссе, которое кокетливо подмигивает в ночной темноте разноцветными огоньками разметки, висящими, казалось, прямо в воздухе. Выруливаю на средний, так называемый общепользовательский, скоростной уровень и спрашиваю у Мартина:

— Куда дальше?

— Давай к ближайшей промзоне, — откликается он и после паузы добавляет: — Синий «Сектарт» двинулся за тобой... Космические кочерыжки! Он даже и не думает скрываться!

— А что я тебе говорил! — радуюсь я. — Что будем делать?

— Выведем его к промзоне, зажмем в тиски, заставим приземлиться и спросим, какого хрена ему от тебя нужно.

— Как бы не спугнуть, — сомневаюсь я. — Сейчас на шоссе почти пусто, он сразу просечет, что ты преследуешь его, и даст деру.

— Ну уж нет. Фиг он меня засечет! Я пойду по автоматическому шоссе с выключенными фарами.

Я колеблюсь — идея Мартина мне не шибко нравится.

Автоматическое шоссе расположено над пассажирским, и там постоянно, даже ночью, весьма оживленное движение: на очень приличной скорости льется почти сплошной поток автоматических грузовиков и прочей беспилотной техники. Автоматическая (она же беспилотная) техника не имеет световых сигналов; подобные машины пользуются локаторами, детекторами и прочими полезными штучками, и Мартину, чтобы спрятаться среди них, придется выключить фары и идти в темноте по приборам, а приборы в его «Сектарте» явно не предназначены для слепого вождения. Предполагается, что владельцами «Сектартов» будут респектабельные предприниматели средних лет, которые не станут носиться на огромных скоростях, а уж тем более лавировать среди автоматических грузовиков практически на ощупь! Конечно, какой-никакой радар и прибор ночного видения в «Сектарте» есть, но...

Ладно, отгоняю сомнения прочь. Такой опытный гонщик, как Мартин, сможет пройти по приборам и на «Сектарте». И вообще, мы, то есть космические гонщики, привыкли ходить по приборам — в сверхскоростных межпланетных клиперах по-другому и нельзя, да и астероиды на наших гоночных трассах куда опаснее, чем движущиеся в полутора километрах над землей «разумные» машины.

— Заметано, Мартин. К промзоне так к промзоне.

Сказано — сделано. Через полчаса я выпадаю из шоссе и зависаю рядом с уродливым рекламным шаром какого-то завода-автомата. Эти висящие в воздухе рекламные шары — единственный источник освещения на всю промзону — здесь, как правило, не бывает людей, а механизмам свет ни к чему. Рекламу же видно и с проходящего над нами пассажирского шоссе. К счастью, свет реклам довольно ярко и позволяет легко обозревать окрестности.

Смотрю на экран заднего обзора. Ага, вот он, преследователь. Завис сзади и даже не пытается спрятаться: хоть бы фары выключил, подлец, или затаился за рекламным шаром, что ли! Ладно, ему же хуже. А где же Мартин? Его что-то не видно.

— Я прямо под вами, — откликается Мартин.

— Ничего не вижу, кроме спутниковой антенны...

— Глаза протри, — с ноткой самодовольства советует он, — я прямо рядом с ней.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог	5
Глава 1	
НОЧЬ	21
Глава 2	
КЛИНИКА	64
Глава 3	
НОЧНАЯ ГОНКА	113
Глава 4	
ОН ИЛИ ОНА	161
Глава 5	
ПРЕДЛОЖЕНИЕ	220
Глава 6	
РАССЛЕДОВАНИЕ	282
Глава 7	
«ОГНЕННАЯ СЕРИЯ»	346
Глава 8	
ПАУК	380
Глава 9	
ВЕРНУТЬСЯ ЖИВЫМ	441
Несколькими днями ранее	466
Эпилог	473